

— Тун Дабао, как твоё здоровье? Сбор урожая уже через два дня. На это потребуется много сил, ты справишься? — Гао Даген невольно нахмурился, глядя на молодого человека, который был слишком нежен и тощ.

— Капитан Гао, я в порядке, — Тун Янь спокойно встретила его испытывающий взгляд и серьезно заверила его.

После того, как она уехала в сельскую местность, её капитал составлял всего пять юаней. Хотя первокурсников питанием обеспечивало государство, это было лишь временное решение проблемы. Если она не будет участвовать в осеннем сборе урожая, чтобы заработать баллы, ей придется нелегко после того, как предоставленная еда закончится.

— Хорошо. Если почувствуешь, что для тебя это слишком тяжело, сразу сообщи, — Гао Даген махнул рукой, позволяя ему вернуться в толпу. — Если у кого-то остались дела, то поторопитесь. Брать отпуск в течение двух дней после начала осеннего сбора урожая запрещено!

Тун Янь тайно вздохнула с облегчением, её лоб был покрыт тонким слоем горячего пота, но не от испуга.

Погода оставалась очень жаркой. Другие студенты-мужчины носили просто рубашку с короткими рукавами. Только Тун Янь пришлось надеть футболку и рубашку, опасаясь, что другие что-то заподозрят.

К счастью, у людей сложилось впечатление, что она слаба здоровьем, поэтому никто не обращал внимания, что на ней так много одежды.

Когда собрание закончилось, все разошлись. Шэнь Шаоцин ткнул пальцем в Тун Янь:

— Тун Дабао, подойди.

В последние дни Тун Янь была вынуждена оставаться с Шэнь Шаоцином целыми днями, как будто стала его маленьким подопечным. Но, хотя ей каждый день приходилось сталкиваться с аскетичным лицом главного героя, в этом были свои плюсы. Студенты стали относиться к ней по-доброму, и никто не смел ее обидеть.

— Что случилось, Шэнь Шаоцин? — Тун Янь было слишком жарко, а растрепанные волосы прилипали ко лбу, что было особенно неудобно.

Он собирается рассказать что-то, о чем не должны знать другие студенты? Им обязательно разговаривать под палящим солнцем?

— Завтра я собираюсь поработать в округе. Ты пойдешь со мной, — Шэнь Шаоцин не пропустил

ее немного обиженное выражение лица и понял, что они вдвоем остались на солнце.

Как можно быть недовольным тем, что получаешь витамины на солнце?

Шэнь Шаоцин не сдвинулся с места.

Недавно он обнаружил, что этот Тун Дабао очень непоследователен. Обычно он выглядит очень холодным и равнодушным к людям и вещам, и у него мрачный вид. Но когда никто не обращает на него внимания, он может случайно проявить несвойственную ему черту. Довольно любопытно!

Когда услышала, что едет в округ, Тун Янь подавила волнение в своем сердце:

— Ты хочешь отвезти меня туда?

Она не была за пределами деревни Синхуа с тех пор, как приехала сюда. Все познания об этом мире исходили из памяти первоначального хозяина тела и больше напоминали туманный сон.

Теперь, когда у нее появилась возможность почувствовать мир, она, конечно, счастлива!

— Отправляемся завтра в пять часов утра, — Шэнь Шаоцин кивнул, не спрашивая ее мнения.

Говорят, что Чжао Сяоху вот-вот выпишут из больницы, поэтому он беспокоился.

— Хорошо! Я понял!

«Совсем скоро я смогу посмотреть на внешний мир», — губы Тун Янь слегка дрогнули, и она почувствовала радость в своем сердце. Это было первое, чему она обрадовалась с начала своего путешествия.

Никто не стал бы отказываться от выезда в округ перед осенним сбором урожая. Поэтому утром следующего дня еще несколько студентов также сели в повозку, направляющуюся в округ.

На самом деле, в дополнение к сегодняшним покупкам, у Тун Янь была еще одна важная миссия, которую она непременно хотела выполнить — принять ванну!

Она ни разу не принимала душ с тех пор, как ее душа переселилась. Обычно студенты-мужчины мылись в общественной ванной во дворе. Говорили, что ванная комната на самом деле представляла собой большой резервуар для воды в простом соломенном сарае. Некоторые люди не выдержали этого и предпочли другой вариант — купание в реке.

Очевидно, что ни один из этих двух вариантов не подходил для Тун Янь. Ей приходилось обтирать свое тело влажным полотенцем в маленькой земляной хижине каждый раз, когда наступала ночь и поблизости никого не было.

Лето выдалось влажным и совсем не прохладным, и наконец она смогла выбраться в город. Следующая возможность могла подвернуться и через год, поэтому она не хотела упускать этот шанс.

Повозка ехала не быстро, и сейчас у нее не было никаких признаков укачивания.

— Шэнь Шаоцин, могу я на какое-то время уйти по своим делам в округе? — они сидели бок о бок в повозке, Тун Янь говорила очень тихо, так, чтобы только она и Шэнь Шаоцин могли слышать.

— Ну, в общем, да, — Шэнь Шаоцин не стал спрашивать его о причинах. Раз ему удалось вывезти его из деревни, чтобы избежать цепких лап Чжао Сяоху, другие вещи его не беспокоили.

— Спасибо тебе Шэнь Шаоцин! — Тун Янь не ожидала, что главный герой так легко согласится. Она бессознательно приподняла уголки рта, впервые показав искреннюю улыбку.

Ее прекрасные персиковые глаза сияли, как звезды, и обжигающий взгляд, казалось, мог проникнуть в душу человека. Внезапно Шэнь Шаоцин почувствовал, что его сердце кольнуло, и он поспешно отвернул голову, чтобы с неловкостью взглянуть на далекое пшеничное поле.

— ...

Тун Янь устала на его черный затылок и почувствовала, что потеряла дар речи. Этот человек иногда бывает груб!

— Тун Дабао, что ты собираешься купить в округе? — всем известно, что Тун Дабао обычно экономит, и другим студентам в повозке стало любопытно, на что он собирался потратить деньги. Это правда, что у него отношения с Тянь Сяоэ?

Тун Янь не знала, что эти люди успели придумать у себя в голове. Она взглянула на Шэнь Шаоциня и поняла, что тот не собирался ничего объяснять, поэтому сказала сама:

— Шэнь Шаоцин попросил меня поехать в округ, чтобы помочь ему.

Эта фраза заставила студента, который был в одной с ней группе, подумать: «Не знаю, чем этот слабый и тощий мальчишка мог бы помочь. Ему повезло, что вызвалось еще немного студентов из деревни».

На самом деле, Тун Янь не могла понять его. Когда она впервые появилась, главный герой всегда относился к ней холодно. Сейчас их отношения тоже выглядели не лучшим образом, но лучше, чем было до этого. Гораздо лучше.

Чтобы не упасть в обморок, она просто кивнула головой без лишних слов.

Шэнь Шаоцин слышал, о чем они шептались, но молчал, пока повозка не прибыла в округ. Тогда он повернул голову и снова посмотрел на Тун Янь:

— Жди меня перед зданием снабжения и продвижения в три часа дня.

Повозка отправится обратно в деревню в четыре часа. Он вывез этих людей, так что обязан был доставить всех обратно в целости и сохранности.

— Что ж, хорошо, — в это время Тун Янь мечтала о том, как примет ванну, и небрежно кивнула в знак согласия.

Округ Синшань — бедный и отсталый район. Выбравшись из повозки, Тун Янь сначала посмотрела, куда пошли другие студенты, а затем направилась в противоположном направлении.

На самом деле она совсем не беспокоилась о том, что могла встретить знакомых в бане. Тун Янь выяснила, куда они направились, да и мало кто захотел бы идти в баню в такую жаркую погоду.

Люди вокруг ходили по двое и по трое. После некоторых расспросов она нашла общественную баню, принадлежащую текстильной фабрике.

В эту эпоху все зависело от связей. У Тун Янь не было билета на посещение бани, но она знала, что некоторые члены семей рабочих, которые неохотно принимали ванну, были готовы тайно продать свой билет. Ей нужно было только побродить вокруг.

Тун Янь нашла место, где никого не было, и сняла рубашку, которую носила утром, обнажив две тонкие руки, которые выглядели немного по-девичьи.

— Братишка, нужен билет в баню? — в это время толстая тетушка в белой рубашке и синих брюках тихо подошла к Тун Янь, время от времени оглядываясь по сторонам. Это был не первый раз, когда она проделывала подобные вещи.

— Да! Тетушка, сколько стоит один? — Тун Янь ухмыльнулась и обнажила зубы, своей белизной оттеняющие кожу...

— Восемь юаней, — глаза толстой тетушки засверкали.

— А подешевле можно? — даже с полученной памятью Тун Янь все еще не знала о нынешних ценах. У нее не так много денег, и лучше бы их поберечь.

Кто бы мог подумать, что однажды она, шопоголик, привыкший тратить деньги как воду, будет нагло торговаться за пару юаней.

— Я могу продать один за семь юаней, — на самом деле билеты в баню обычно продавались за пять юаней. Видя, что Тун Янь молод, толстая тетушка решила одурачить его и задрать цену.

— Хорошо, дайте мне один, — Тун Янь не хотела больше терять время, достала из кармана семь юаней и протянула.

В бане два входа. Одна дверь находилась во дворе фабрики, а боковая — снаружи. Толстая тетушка с радостью приняла деньги, подвела ее к боковой двери и ушла.

Как только Тун Янь вошла, ее встретил неповторимый влажный запах бани. Так совпало, что сегодня как раз был банный день, иначе она не смогла бы принять ванну даже с билетом в руках.

К счастью, сейчас стояла жаркая погода, и никто не хотел после принятия душа тратить билет на ванну. Поскольку людей было мало, Тун Янь сэкономила много времени в очередях.

Хозяйкой была женщина лет тридцати. Она опустила голову и не смотрела по сторонам. Она не поднимала глаз, пока Тун Янь не протянул ей билет.

— Мужской зал вон там, — женщина взяла билет на ванну, указала подбородком в нужную сторону, а затем опустила голову, чтобы продолжить заниматься своими делами.

— Эм, тетушка, но я женщина, — Тун Янь смущенно почесала волосы.

Как ее можно было принять за мужчину с такими тонкими руками?

На самом деле в этом не было вины окружающих. Ее короткая стрижка и грубая темная кожа любого могла ввести в заблуждение. Какая девушка стала бы так коротко стричь волосы? Как можно было довести кожу до такого состояния?

— А? Женщина?! — тетушка бессознательно повысила голос, затем снова подняла голову и долго внимательно смотрела на дверь в женскую ванну справа, прежде чем указать на нее. — Женский зал вон там.

— Спасибо, — Тун Янь испытала необъяснимое удовлетворение, когда успешно вошла в женскую ванну. Это чувство было действительно освежающим!

Даже удушающее чувство, которое уже давно засело в сердце, немного ослабло.

Она действительно могла быть нормальной женщиной!

В женском зале были душевые с насадкой для душа в полметра. Здесь не было перегородок, не говоря уже о личных кабинках. Тун Янь нашла неприметное место и начала умываться.

Женщины принимают ванну гораздо дольше, чем мужчины, и она наконец смогла прийти в баню, чтобы как следует помыться. Каждая женщина принесла с собой кучу одежды и простыней, которые стирали, пока мылись. Тун Янь впервые увидела такую сцену.

Это потрясающе!

Поскольку это замкнутое пространство, а в помещении слишком жарко, она вдруг почувствовала небольшое стеснение в груди во время мытья, и у нее загудела голова. Опасаясь упасть, она оперлась рукой о стену и медленно стала приходить в сознание.

Заметив, что с ней не все в порядке, женщина, которая принимала ванну сбоку, пристально посмотрела и спросила:

— Девочка, ты в порядке?

— Спасибо, тетя, я в порядке, — столкнувшись с сердечностью других, Тун Янь едва улыбнулась.

Если она упадет в обморок здесь, то ее личность может быть раскрыта в любое время!

Чтобы сдержать дискомфорт, она поспешно умылась еще несколько раз. Тун Янь не осмелилась продолжить мыться. Когда она вышла из ванны, женщина, охраняющая дверь, снова украдкой взглянула на нее, а затем перевела свой любопытный взгляд обратно.

Почувствовав свежий воздух снаружи, Тун Янь ощутила, что наконец-то жива!

— Почему ты здесь?

Этот голос был глубоким и чувственным. А самое главное — он звучал знакомо. Тун Янь повернулась на звук голоса, ее слегка приподнятые губы застыли в испуге, в голове было пусто...

<http://tl.rulate.ru/book/64209/1780424>